

1 . ЦВЕТОЧКИ

ВАДИК

— Тишина, будет дубль.

Павильон замирает.

— Камера?

— Да.

— Сцена 6 дубль 61. Щёлк!

— Ну, давай, маленький ублюдок!..— шепчет режиссёр.

— И... Начали!

Камера выходит на крупный план. Полуоткрыв рот, Вадик трагически замирает. Тридцать человек с высшим образованием жрут глазами монитор.

— «Второстепенное вспоможествование!..» — шепчет второй режиссёр.

— Втрспное вспмнствие! — оживает Вадик. Мороженое из стаканчика падает ему на живот.

— Стоп!.. Стоп!..— Режиссёр кидает микрофон об стол и яростно трёт шею. Три часа ночи. Девушка-хлопушка стирает цифру 61 и меняет на 62.

— У агентства предложение.— Женщина без лица выныривает из темноты за спиной режиссёра.— Давайте его ещё раз побьём?

Режиссёр пожимает плечами и поворачивается к маме Вадика, та машет руками:

— Бейте, бейте, ничего страшного.

— Гм. Постановщики!..

— Отставить постановщики! — Это бежит продюсер.— Отставить бить ребёнка! Вы что, с ума походили?! — На лице продюсера такая ярость, что режиссёр невольно прикрывается ладонью.— Я тебе дам ребёнка бить! У него по контракту побои как переработка! Ты ему переработку платить будешь, бурдюк патлатый?!

Хитрость мамы не удалась — режиссёр не хочет платить переработку. Два здоровенных постановщика, один с черенком от лопаты, другой с солдатским ремнём в руках, уныло возвращаются на место.

Однако надо что-то делать. Режиссёр, кряхтя, выкарабкивается из-за столика и ковыляет к ребёнку.

— Вадик, ты любишь котяток?

— Ну да.

— Таких пушистеньких, маленьких?

— Да, люблю. А ещё биониклов и попкорн.

— Это не важно. Вадик, у меня есть котёнок. Если ты не скажешь хорошо «второстепенное вспоможествование», я выдавлю ему глазки. Вот так, смотри,— режиссёр очень натурально показывает,— я возьму котёночка, сломаю ему лапки и выдавлю глазки. И он будет слепой и умрёт. Ты хочешь, чтоб котёнок умер?

— Нет.

— Ты скажешь «второстепенное вспоможествование»?

— Вторстпное вспмнжствие.

Режиссёр издаёт тяжёлый нутрянной стон.

— Агентство, в богу вашу душу мать, мы можем придумать ребёнку текст попроче?

Слышно, как микрофон поднимают со стола, откуда-то сверху через колонки звучит капризный женский голос:

— Клиент предлагал ещё вариант: «Восприпяху существу коллаборационизму общностей» — подойдёт?

Режиссёр снова воет. Снова склоняется к Вадик.

— «Вто-ро-сте-пен-ное вспо-мо-жес-Мать его!-твоевание» — скажешь так?

Вадик серьёзно кивает.

— Да.

Жилка дрожит у режиссёра под глазом.

— Иначе умрёт котёнок.

— Да.— Тупо кивает Вадик.

— Будет дубль!

Режиссёр бежит на своё место. Вялое оживление в павильоне.

— Камера?

— Да.

— Сцена 6 дубль 62. Щёлк!

— Ну, давай, маленький ублюдок!.. Начали!

— Вторстпна вспмнжство!

— Ещё раз!

— Вторстпна вспмнжство!!

- Веселей!
- Втрстпна вспмнжство!!!
- С улыбкой!
- Втры-сты-пна вспы-мныж-ва!!!..
- Стоп!

Режиссёр вопросительно озирается.

Монтажёр: — Он должен сказать это на две секунды быстрее и держать мороженое в другой руке.

Оператор: — Ему надо повернуть лицо к свету на пять градусов по часовой.

Звукорежиссёр: — Чтобы не задевать локтём микрофон, мальчик должен встать раком.

Костюм: — Пусть не мнёт одежду.

Грим: — Пусть не моргает и не чешется.

Реквизит: — Мороженое полиуретановое, если он дотронется им до лица, то ослепнет.

Женщина без лица (снова выныривая из темноты павильона): — Слово «второстепенное» должно звучать с затаённой откровенностью, а «вспоможествование» как бы лукаво, но в то же время без обиняков, иначе мы это клиенту не продадим.

Второй режиссёр: — Через десять минут нас выгонят из павильона, мы можем переставляться на пэкшот¹?

---

¹ *Пэкшот*, от английского *packshot* — «кадр с упаковкой».

Завлекательное изображение продукта в самом конце рекламного ролика.

Когда в финале рекламы печенья вам показывают красивую пачку печенья — это пэкшот.

Режиссёр берет микрофон и поднимается в полный рост.

Режиссёр: — Вадик. Посмотри на меня. Ты видишь нож? Видишь, какой он большой и острый? Вадик, сейчас мы включим камеру, ты повернёшься в нужную сторону и не моргая и не трогая рубашку и микрофон, с затаённой откровенностью, но при этом лукаво и без обиняков скажешь «второстепенное вспоможествование». Если ты этого не сделаешь, маленький ублюдок, клянусь богом, я перережу (иди сюда!..) я перережу твоей маме горло. Кивни, если понял? Отлично. Я буду держать твою маму вот так, чтобы тебе было видно. «Второстепенное вспоможествование». Запомнил? Камера, мотор!..

Вадик закончил съёмку под утро, когда чужие дяди уже ругались матом и выдирали шнуры, полежал недолго в детской психиатрической с навязчивым неврозом, полностью восстановился, закончил школу и техникум, на свадьбе сокурсника поднялся произносить тост за здоровье молодых, но перед объективом видеокамеры неожиданно зациклился на фразе «второстепенное вспоможествование», впал в ярость, спровоцировал конфликт, от полученных повреждений скончался.

Режиссёр тоже полежал немного в психиатрической клинике с навязчивым неврозом, недолечился, уехал в Паттайю и сел там на двадцать лет за растление малолетних.

Рекламный ролик, в котором снимался Вадик, хоть и занял второе место на внутреннем конкурсе компании «Русский фарингит», однако в эфир не пошёл, потому что рекламируемый продукт попал под санкции и был раздавлен бульдозерами при попытке пересечения белорусской границы. Пробовали на компьютерной графике заменить мороженое в руке Вадика на второй продукт компании — мороженую люлю, но ничего не вышло, фокус-группы восприняли адаптацию крайне негативно, хотя и отмечали, в частности, трогательную искренность, с которой маленький мальчик с мороженой люлёй в кулаке произносит в кадре слова «второстепенное вспоможествование».

МОРЕ

Я не хочу на море. Я хочу смотреть «Фиксиков». За-чем мы пошли на гору? Меня тошнит. Я хочу паэлью из лобстера. Я больше не хочу паэлью из лобстера, я хочу чупа-чупс. Я не хочу быть сильным и отважным путешественником. Я не хочу настоящий кокос. Я не хочу пробовать папайю. Я хочу хлопושки «Любятово».

Ладно, я съем немного лобстера, если мне подарят мячик-попрыгунчик.

Уф, как жарко!

Папа, мой мячик-попрыгунчик укатился с горы!

Спасибо, что догнал мой мячик-попрыгунчик!

Папа, мой мячик-попрыгунчик ускакал в кактусы!

Спасибо, что достал мой мячик-попрыгунчик!

Папа, мой мячик-попрыгунчик провалился в пропасть, в ад, в собачье дерьмо!

Нет, мой был зелёный.

Нет, мой был в полоску.

У нас нет больше воды.

У нас нет мокрых салфеток.

Сиеста, все закрыто.

Разорви майку, я перевяжу.

Папа, твой лобстер упал в собачье дерьмо!

Тебе звонят с работы. Папа, новый мячик-попрыгунчик тоже упал в собачье дерьмо! Нет, он не может сейчас подойти. Он в кактусах. Возможно, позже.

Я хочу мороженое. Не такое мороженое. И не такое мороженое. Я хочу мороженое, как было на горе. Я хочу мопса из «Тайной жизни животных». Я не хочу на море. Я хочу платье принцессы. Нет, это с шоколадом. Я хочу без шоколада. Папа, съешь шоколад с моего мороженого? Папа пьёт пиво с шоколадом! Ты что не видишь, что оно течёт?! У нас нет больше воды. Не вытирай об меня руки! ПЛАТЬЕ!.. Дай свою майку. Дай своё пиво. У нас нет больше влажных салфеток.

Какая жара! Снимай штаны! Что ты делаешь? Брось ты этого мопса, ешь шоколад с платья! Чёрт. Упало в собачье дерьмо... Не ори на меня! Упало — значит, упало. Ты можешь его хотя бы облизать? Чёртова сиеста! Тебе опять звонят с работы. Нет, он не может подойти.

Он... даже сказать не могу, что он делает... Спасибо, и вам. Как болит голова!

Папа, я не хочу спать ночью. Я не хочу купаться днём. На пляже скучно. Я хочу в Москву. Я хочу посмотреть «Фиксиков». Мне жарко. Мне холодно. Меня тошнит.

Папа, твой лобстер упал в собачье дерьмо. Карточка заблокирована. Откуда я знаю как? Вот так.

Я хочу в туалет прямо сейчас.

У нас нет больше мокрых салфеток. Сиеста, всё закрыто. Ну и жара!

Я не могу идти. Я хочу спать. Я не хочу спать. Понеси меня. Я хочу в самолёт. Я не хочу в самолёт. Я хочу в зону турбулентности. Меня тошнит. Какой маленький самолёт. Боже, как трясёт! Я очень хочу в туалет. Я очень хочу в туалет в платье принцессы.

Подожди!

Я хочу взять в туалет мой мячик-попрыгунчик. И мопса из «Жизни животных». У меня болит голова. Сядьте, мужчина, самолёт в зоне турбулентности! Какой маленький туалетик! Ого, как на американских горках! Папа, смотри, я певица! Папа, смотри, я человек-паук! Меня тошнит. И меня! Папа, смотри, меня тошнит на платье принцессы! А меня на мопса! Скользко. А где мой мячик-попрыгунчик? Что вы там делаете? Можешь открыть дверь? Тебе снова звонят с работы. Нет, он не может подойти. Кажется, он достаёт мячик-попрыгунчик со дна самолётного гальяона. Нет, теперь уже всё — завтра на работу. Да, точно, отдохнули и хватит. Две недели как в раю. И вам.

Мама, смотри, папа снова достал мне мячик-попрыгунчик!

Боже, какая грязь! Так, снимайте всё. Одежду придётся сжечь. Говорю тебе, ни воды, ни салфеток. Где ты так рассадил бровь? Подожди, я разорву майку. Мама, мне очень понравилось в туалете! Там была такая кнопка! Когда мы снова поедem на море? Мне очень понравилась зона турбулентности! Это наш чемодан? Я хочу в туалет. Ну всё, теперь уже дома. Уже всё. Теперь дома. Приехали. Всё.

Вы ложитесь в буфет, а Тамара Петровна ляжет в мойку.

Ложитесь между утюгом и мясорубкой. Я поставлю хлеб на завтра. Часы очень громко тикали, я остановила.

Я не могу спать в сахарнице. Душно.

Вот одеяла. Была скатерть хозяйская, я порезала, думала на лето пальто сшить. Берите самый большой, я не буду раздеваться. Тамаре Петровне поменьше. Она храпит.

Ложитесь в лоток. Нет, он чистый. Котик давно умер, а лоток я вымыла. Не знаю, зачем лоток оставили. Видимо, на память.

Всё равно немного пахнет.

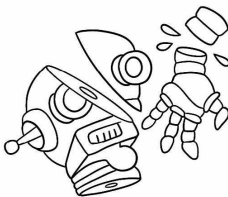
Уже очень поздно. Тамара Петровна, ты почистила зуб?

Хозяева воткнули две иглы в порог, чтоб Кузьма не ходил. Он безобразничал. Залезет в ноутбук и воет. Ноутбук нагревается, а ему всё трын-трава. Говорил, полезно для поясницы.

А с котиком мы не ладили. Уставится на меня и смотрит. «Чего,— говорю — глядишь?» Пришлось его... Ну, спокой вам ночки.

Перья, каменья, кредит.. Совсем засыпаю уже. Тамара Петровна, будешь вставать — дети на столе ложку оставили, не споткнись. Уж я лизала-лизала её... Какао... Косу надо... Стекло...

ПРИЗРАКИ

БУДНИ

— Артём, привет! Клиент просит поставить в их ролик их логотип. Что вам для этого нужно?

— Милена, привет! Мне нужен их ролик и их логотип.

— Отлично, Артём! Вот ссылка на польский фтп!

— А что там?

— Оцифрованные в формате mxf не вошедшие в монтаж дубли из кинофильма Иштвана Сабо «Полковник Редль». Что мне сказать клиенту? Когда мы сможем посмотреть ролик с логотипом?

— Для того чтобы сделать ролик с логотипом, мне нужны ролик и логотип.

— Артём, у нас немного горят сроки. Вы будете дома в ближайшее время? К вам выехал курьер.

— Курьер везёт ролик?

— Курьер везёт вам буй.

— Простите?

— Буй РГБ-1 комплекса «Беркут», пассивный, ненаправленный. Когда мы сможем увидеть ролик?

— Я думаю, Милена. Проверяю по моей загрузке... А вот скажите, в порядке бреда — курьер может вместе с бумом РГБ-1 захватить для меня ролик и логотип?

— Проверьте почту.

— Там ролик и логотип?

— Там неработающая ссылка на полный архив документооборота службы снабжения вермахта периода начала активных действий на Белорусском фронте.

— Милена, ссылка не работает.

— Я знаю.

— Артём, не хочу давить, но когда мы всё-таки увидим ролик с логотипом?

— Очень скоро, Милена! Мне осталось только получить от вас ролик и логотип...

— Я узнавала у клиента, ролик ещё в астрале. Вместо ролика возьмите пока сову.

— Понятно. А логотип?

— Ждите, к вам выехал курьер.

— С буюем?

— Нет. С логотипом.

— Хм... Немного необычно, что логотип везёт курьер. А в каком он формате?..

— Курьер? В формате «Яндекс-еда».

— Нет, логотип. Надеюсь, он в векторе?

— Нет.

— В растре?

— Нет.

— В ворде?

— Нет.

— Рисунок на салфетке?

— Нет.

— Я сдаюсь.

— Это песня.

— ??

— (поёт) Звени, комуз, акына голос слушай, на плашке буквы цвета спелого граната!..

— А дальше?

— Всё.

— Понятно.

— Я рада, Артём, что вам понятно. Когда ждать ролик?

— Я послал вам ссылку на сайт портала феминизированных казачек Бурятии.

— Спасибо, Артём! Ссылку получила! Вот вам пока фотографии участников проекта «Манхэттен» в формате dpx, 16 бит, логарифмическая шкала цвета! Скажите, вам достаточно такого разрешения?

— Более чем! Кинул вам «Почтой России» ссылку на гугл-карты, по ссылке склад, где задешево покупают деревянные поддоны из Прибалтики!

— Заказала вам доставку глазированных сырков и вызвала пожарных!

— Спасибо, Милена! Шлю вам кастинг сов с наложенной песней в формате вологодского кружева!

— Усы, оттепель, колченогое, Мейерхольд!

— 10010 101110 1! 1010011 1010 0100110 100!!

— Лдшутещцкшутешкцмфттнш!..

—

—

— .

ГАМЛЕТ

«Ноги мои,— с удивлением думал Иванов.— Хм... Нечасто приходится их видеть...»

«Когда я работаю, они под столом,— размышлял Иванов, заходя поглубже,— когда сплю — под одеялом. А во время секса?..— Иванов попытался представить, что делают ноги во время секса.— Тоже, видимо, чем-то заняты... а больше я нигде и не бываю...»

Оглянувшись вокруг, Иванов понял, что зашёл достаточно. Ощущение отпуска, чем-то похожее на плохо промешанное пюре, растекалось по организму. Теперь нужно было плыть.

Иванов почесал в затылке, лёг в воду и взбрыкнул ногами, как делала лягушка, которую он видел на ютубе.

Мощные сидельные мышцы, хорошо развитые дизайнерским трудом, резко дёрнули за берцовые кости. Ниже по ноге мышц не было, и тоненькие икры бесильно заболтались в прозрачной воде, а правая стопа, про которую врач ещё давным-давно сказал «вам и так будет нормально», снялась с привычного места и виновато повернулась носком назад.

«Чего и следовало ожидать», — подумал Иванов.

С ногами не вышло, Иванов зарёб руками, мощно фыркая, отплёвываясь от солёной воды.

Было странное ощущение, как от езды на машине с прогоревшим сцеплением — мотор ревёт, а ускорения нет.

Ветер тихонечко относил Иванова от берега, плескались волны.

«Что-то не так».

Иванов скосил глаза и увидел круглый буторок своего плеча, который вхолостую крутился в воде, и дальше приделанный к нему узенький локоть, мягкий, как у куклы, не способный передать движение воде.

«Это логично. В начале дня я кладу руки на клавиатуру, чем даю нагрузку на плечо. В конце дня я руки с клавиатуры убираю. Итого — два подхода. Локти же просто лежат на столе, вот они и атрофировались».